

ГИДРОГРАФ АРКТИКИ: 135 ЛЕТ Н.И. ЕВГЕНОВУ

В августе 2023 года исполнилось 135 лет со дня рождения одного из крупнейших гидрографов России и СССР Николая Ивановича Евгенова. Н.И. Евгений прожил долгую и непростую жизнь: гидрограф принимал участие более чем в 15 полярных экспедициях, стал автором нескольких десятков научных и научно-популярных публикаций, но в то же время был необоснованно репрессирован. Вклад Н.И. Евгенова в исследование и освоение Арктики заслуживает большого внимания и обзорно рассматривается в данной статье.

«На сегодняшний день не существует ни одной морской карты Арктики, ни одной лоции, которые делались бы без участия Н.И. Евгенова. Сотни таких карт и все без исключения лоции в большинстве своем составлены или под руководством, или лично им. Успешное развитие Карских экспедиций, а впоследствии Карских операций, в смысле обеспечения безопасного кораблевождения по Карскому морю к устьям Сибирских рек, обеспечил в значительной мере также товарищ Евгений за период 1920–1927 годов», — такую характеристику в 1937 году Н.И. Евгенову дал исполняющий обязанности начальника Гидрографического управления Главсевморпути, один из создателей Музея Арктики И.М. Суслов (ЦГАИПД СПб¹. Ф. Р-1728. Оп. 1-88. Д. 697000. Л. 1).

Николай Иванович Евгений родился 15 августа 1888 года в селе Собаچی Горбы Новгородской губернии, в семье педагога и дворянина Ивана Михайловича Евгенова (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-1728. Оп. 1-88. Д. 697000. Л. 3). В 1893 году семья переехала из Новгорода в Нарву, где молодой Николай совершал первые плавания на лодке в устье реки Наровы. После того, как в 1898 году Николай в Усть Нарве встретил С.О. Макарова — вице-адмирала, главного инициатора постройки первого в мире арктического ледокола «Ермак», он увлекся морской художественной литературой. Вскоре он захотел стать военным моряком, но его отец, убежденный пацифист, был против. Через некоторое время Иван Михайлович все-таки разрешил сыну учиться в Морском кадетском корпусе, но если за учебу не придется платить. И Николай успешно сдал экзамены (был в первой десятке), поэтому его освободили от платы за обучение. С 1902 года, бросив учебу в Нарвской гимназии, Н.И. Евгений учился в Морском кадетском корпусе. Он успешно окончил его в звании гардемарина в 1908 году. Свое первое морское плавание он совершил на

крейсере «Аврора» в 1907 году, в 1909 году был произведен в чин мичмана.

В 1910 году Н.И. Евгений впервые принял участие в полярной экспедиции на посыльном судне «Бакан», где пробовал себя в роли гидрографа у северо-западной части Новой Земли. В этом плавании он познакомился с известными полярными исследователями Г.Я. Седовым и Н.В. Пинегиним. Эта встреча надолго осталась в памяти начинающего исследователя Севера. В 1912 году Н.И. Евгений был произведен в звание лейтенанта и в следующем году получил предложение участвовать в Гидрографической экспедиции Северного Ледовитого океана 1910–1915 годов (далее — ГЭСЛО). Это была одна из крупнейших экспедиций России в начале XX века, кото-

Лейтенант Н.И. Евгений,
участник ГЭСЛО (1913–1915 годы).
Владивосток, 1913 год

рая ставила цель пройти Северным морским путем, чтобы проложить морскую артерию на Дальний Восток. В 1913 году Н.И. Евгений был определен помощником начальника экспедиции Б.А. Вилькицкого, старшим штурманом и гидрологом на ледокольный пароход «Вайгач» (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-1728. Оп. 1-88. Д. 697000. Л. 3 об.).

В Гидрографической экспедиции Н.И. Евгений выполнял гидрологические, магнитные и аэрологические исследования, проводил наблюдения за полярными сияниями. Он был единственным, кто проводил аэрологические наблюдения с помощью самопишущих аэрологических змеев, в то время это был новаторский метод в изучении слоев атмосферы (НА РГО². Ф. 19. Оп. 3. Д. 36. Л. 3). Н.И. Евгений был одним из первых на «Вайгаче», кто заметил берега Земли Николая II (с 1926

года — архипелаг Северная Земля). Это было последнее крупное географическое открытие на нашей планете.

В следующем году Н.И. Евгений был назначен старшим штурманом на ледокольный пароход «Таймыр». В 1914–1915 годах Гидрографической экспедиции удалось пройти Северным морским путем от Владивостока до Архангельска с зимовкой на полуострове Таймыр. Это было второе сквозное прохождение Севморпути в истории — впервые им прошла экспедиция А.Э. Норденшюльда в 1878–1879 годах. После экспедиции Н.И. Евгений был награжден орденом Св. Владимира IV степени и специально выпущенным нагрудным знаком, принимал участие в создании карты Земли Николая II и в 1916 году был принят в Русское географическое общество (Евгенова Н.Н. Студеные вахты (Воспоминания об исследователе Арктики). СПб., 2006. С. 45). Полностью обработать и обобщить материалы ГЭСЛО он не успел из-за начавшейся войны. Работа над публикацией результатов Гидрографической экспедиции станет главным делом для Н.И. Евгенова в послевоенное время.

¹ Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга (ЦГАИПД СПб).

² Научный архив Русского географического общества.

В годы Первой мировой войны Н.И. Евгенов участвовал в боевых действиях на Балтийском море — в Рижском заливе на эсминце «Орфей» и Моонзундском сражении в октябре 1917 года на эсминце «Капитан Изильметьев», для защиты прохода в Финский залив. Николай Иванович Евгенов в годы войны был награжден орденами Св. Анны IV степени с надписью «За храбрость», мечами и бантом к ордену Св. Анны III степени, полученному в 1913 году, мечами и бантом к ордену Св. Владимира IV степени (РГАВМФ¹. Ф. Р-1722. Оп. 5. Д. 313. Л. 3 об.).

В годы Гражданской войны, в феврале 1918 года, Н.И. Евгенов уехал в США и работал делопроизводителем по разбору архивов русского посольства в Вашингтоне. В августе 1919 года по распоряжению Правительства А.В. Колчака был направлен в Омск и назначен исполняющим должность начальника Геодезического отделения Гидрографического управления Военно-морского ведомства, был членом Комитета Северного морского пути. 29 августа 1919 года Правительством Верховного Правителя был произведен в старшие лейтенанты и 25 сентября был представлен к восстановленному А.В. Колчаком ордену Св. Анны II степени с мечами, что является ранее неизвестным фактом биографии гидрографа (РГАВМФ. Ф. Р-1722. Оп. 5. Д. 313. Л. 1, 3, 5). В конце 1919 года Н.И. Евгенов был арестован большевиками, однако за отсутствием состава преступления был выпущен на свободу в феврале 1920 года.

В 1920-е годы Н.И. Евгенов начал упорную работу полярного гидрографа уже при советской власти. В 1920–1922 годах он участвовал в Усть-Ленской экспедиции, одной из первых советских экспедиций в Арктике. В 1920 году Н.И. Евгенов был помощником начальника Ф.А. Матисена, участника экспедиции Э.П. Толля в 1900–1903 годах, в 1921 году после смерти Ф. А. Матисена он возглавил данную экспедицию. Н.И. Евгенов проводил исследования на реке Лене от Якутска до ее дельты, и по результатам работ в 1928 году был издан первый в истории атлас этой реки. За проведенные исследования и их результаты гидрограф был награжден Малой золотой медалью Русского географического общества и был назначен членом Полярной комиссии Академии наук СССР, оставаясь им до ликвидации комиссии в 1936 года.

С ноября 1923 года по июнь 1924 года Н.И. Евгенов возглавлял Убеко-Север — управление безопасности кораблевождения. В 1924 году он руководил морским отрядом Северной гидрографической экспедиции на судне «Азимут», участвовал в создании полярной обсерватории в проливе Маточкин Шар. В том же году вместе с летчиком Б.Г. Чухновским Н.И. Евгенов совершил первый полет ледовой разведки в Советской Арктике. Взяв этот метод на вооружение, Евгенов активно настаивал на его применении в период Карских экспедиций.

Карские товарообменные экспедиции стали целой эпохой в жизни Н.И. Евгенова. Экспедиции были направ-

лены на развитие торговых связей между Западной Сибирью и странами Европы. Н.И. Евгенов одним из первых способствовал развитию научно-оперативного обеспечения Карских экспедиций для повышения безопасности прохождения торговых караванов через Карское море. При нем на флагманском судне экспедиции применялся метод ледовой разведки, на его борту работали научно-оперативные группы из гидрологов, синоптиков и других ученых (т. н. Бюро службы льда, Бюро погоды и др.). В 1925 году Н.И. Евгенов был начальником ледовой разведки Карской экспедиции и главой Бюро службы льда. С 1926 по 1931 год Н.И. Евгенов был бессменным начальником Карских экспедиций, при нем экспедиции смогли выйти на новый этап развития, став масштабными морскими операциями с 1929 года. Важную роль в этом сыграло налаженное Н.И. Евгеновым научно-оперативное обеспечение.

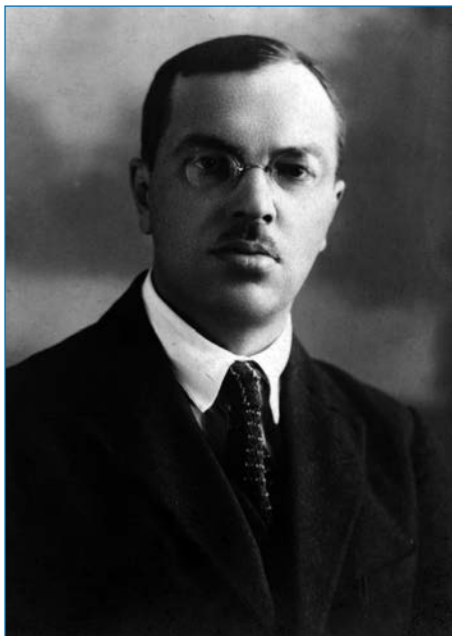
Итогом соединения научных и прикладных практик явилось то, что Карские экспедиции были не только коммерчески успешными предприятиями, но и встроились в программу научных исследований в районе Карского моря. По результатам исследований Н.И. Евгенова

в этом районе была создана первая в мире «Лоция Карского моря и Новой Земли». В 1937 году за этот труд он получил степень доктора географических наук без защиты.

В 1932 году в Арктике началась Особая Северо-восточная экспедиция Наркомвода, проходившая по программе Второго международного полярного года (1932/33). Н.И. Евгенов был назначен ее начальником за выдающиеся успехи в налаживании научно-оперативного обеспечения на посту начальника Карских экспедиций. Перед ним была поставлена задача — провести в Восточной Арктике с помощью ледореза «Ф. Литке» караван из семи судов с грузами и рабочей силой (включая заключенных) для Дальстроя. До этого на востоке Арктики суда Колымских рейсов, за редкими исключениями, ходили поодиночке. Группа из восьми пароходов под руководством Н.И. Евгенова и капитана П.Г. Милозорова

прошла здесь впервые. Для успешного плавания, по примеру Карских экспедиций, Н.И. Евгенов создал на борту ледореза «Ф. Литке» Бюро погоды, которое снабжало экспедицию оперативными метеопрогнозами. Николай Иванович координировал воздушную и судовую ледовую разведку. Научно-оперативное обеспечение сыграло заметную роль — экспедиция завершилась успешно, несмотря на сложные ледовые условия. Это стоило начальнику экспедиции нервного расстройства и проблем с сердцем. Н.И. Евгенова пришлось эвакуировать вместе с врачами в Якутск на собачьих упряжках. Через Иркутск он вернулся в Москву. Штаб Северо-восточной экспедиции, созданный на ледорезе «Ф. Литке» в 1932 году, можно считать прообразом будущих штабов морских операций в Арктике. Они зарекомендовали себя с 1935 года в западном и восточном секторах и отвечали за реализацию единого плана арктической навигации.

В 1933 году при активном содействии Н.И. Евгенова был создан гидрографический отдел Всесоюзного

Н.И. Евгенов. 1926 год

¹ Российский государственный архив Военно-Морского флота.

арктического института, в котором он занял должность заместителя начальника. В том же году был преобразован в Гидрографическое управление Главсевморпути (ГУСМП) и гидрограф был назначен заместителем начальника по научно-исследовательской части. Таким образом, в начале 1930-х годов Николай Иванович Евгений был одним из главных гидрографов Арктики в стране, ему поручали решение стратегических и оборонных задач, которые осуществляло Управление. Некоторые планы по докладам Н.И. Евгенова утверждались Наркоматом Обороны и лично К.Е. Ворошиловым, далее выполнялись под научным руководством гидрографа (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-1728. Оп. 1-88. Д. 697000. Л. 1).

В 1934 году Н.И. Евгений в качестве заместителя экспедиции по научной части принимал участие в экспедиции по спасению челюскинцев на ледоколе «Красин». Снятие челюскинцев со льдины с помощью ледокола не потребовалось, с этим справились полярные летчики, однако «Красин» провел в бухту Уэлен пароход «Сталинград» для эвакуации части челюскинцев. В этой экспедиции состоялось снятие зимовщиков с о. Врангеля и исследование «белого пятна» к югу от острова, в проливе Де Лонга. Н.И. Евгений занимался гидрографическими исследованиями этого района, и по итогам этих работ в 1937 году под его авторством были выпущены «Материалы по лоции острова Врангеля и острова Геральд» с новейшими данными этого региона.

В 1935 и 1937 годах были организованы первые высокоширотные экспедиции СССР на ледокольном пароходе «Садко». Главной целью экспедиций было изучение ледообразования в высоких широтах Арктики и исследования данных районов в связи с трансполярными перелетами. Для решения этих задач на «Садко» привлекались ведущие ученые, в их числе был Н.И. Евгений, занявший должность помощника начальника экспедиции по гидрографической части. Во время Третьей высокоширотной экспедиции на «Садко» Н.И. Евгений, Р.Л. Самойлович, В.Ю. Визе и другие известные ученые остались зимовать на затертых льдами ледокольных пароходах: «Садко», «Малыгин» и «Г. Седов». Они были эвакуированы в начале 1938 года, когда со льдов летчики вывезли 184 человека.

Вернулись полярные исследователи в пору «Большого террора», который не обошел ни Арктический институт, ни Управление Главсевморпути. Через неделю после возвращения гидрограф Н.И. Евгений был арестован. Его обвинили в шпионаже и осудили на восемь лет лагерей. Свою роль в этом могли сыграть происхождение и связи с Правительством А. В. Колчака в годы Гражданской войны. Первые месяцы в заключении он был рабочим на лесозаготовках, в 1941–1944 годах работал на Котласском мостозаводе при гидрологической станции для создания прогнозов вскрытия и паводков на Северной Двине (Евгенова Н.Н. Студеные вахты (Воспоминания об исследователе Арктики). СПб., 2006. С. 139).

В октябре 1943 года Н.И. Евгений был освобожден условно-досрочно как отличник производства, а в ноябре 1944 года получил разрешение на выезд в Архангельск, где работал инженером в Управлении гидрометеослужбы, а позже стал директором Морской обсерватории. За работу в обсерватории в годы войны Н.И. Евгенова наградили медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» (Купецкий В.Н. Имя на карте. Памяти Николая Евгенова // Полярная звезда. 1988. № 96).

В 1947 году ученый получил возможность вернуться в Ленинград, где стал профессором кафедры океанологии Ленинградского гидрометеорологического института (ЛГМИ), в котором проработал до 1951 года. С 1950 по 1961 год работал старшим научным сотрудником Ленинградского отделения Государственного океанологического института (ЛО ГОИН). Только в 1956 году Н.И. Евгений был полностью реабилитирован.

Н.И. Евгений в 1950-е годы

Главным делом Николая Ивановича Евгенова в послевоенное время стала работа над систематизацией и публикацией материалов Гидрографической экспедиции 1910–1915 годов. С 1955 по 1960 год исследователь собирал разрозненные и чудом сохранившиеся материалы экспедиции, вел переписку с живыми участниками И.А. Киреевым, И.В. Прусовым и др. Помогал ему в этом деле его ученик океанолог В.Н. Купецкий. Тернистый путь пришлось пройти старейшему гидрографу СССР, как называли Н.И. Евгенова в газетных заголовках (Старейший полярник-гидрограф. Семидесятилетний юбилей Н.И. Евгенова // Водный транспорт. 1958. 27 нояб.). Монография, в значительно сокращенном виде, вышла в свет лишь в 1985 году, после смерти самого Н.И. Евгенова, который скончался в 1964 году. Ее название — «Научные результаты полярной экспедиции на ледоколах “Таймыр” и “Вайгач” в 1910–1915 гг.» Полная рукопись хранится в Научном архиве РГО,

в 2012 году книгу практически в полном объеме издал Российский государственный Музей Арктики и Антарктики под названием «Экспедиция века. Гидрографическая экспедиция Северного Ледовитого океана на судах “Таймыр” и “Вайгач” в 1910–1915 годах».

Память об одном из крупнейших гидрографов XX века сегодня сохраняется в географических названиях. На архипелаге Северная Земля имя ученого носит мыс Евгенова (о. Большевик), пролив Евгенова разделяет острова Большевик и Старокадомского. В честь Н.И. Евгенова названы бухта в восточной части Новой Земли и мыс на Земле Виктории в Антарктиде. Имя Николая Ивановича Евгенова было присвоено гидрографическому судну (построено в 1974 году) и ледокольному танкеру-газовозу (вступил в строй в 2019 году).

*И.А. Рудь (РГМАА).
Фото из архива РГМАА*